

Наблюдая за тем, как Лин Юнь продолжает отчаянно кричать, 001 почувствовал облегчение. Кто велел этому мальчишке так на него смотреть? Ему хотелось, чтобы тот тоже почувствовал себя неловко.

Когда в пространстве наконец воцарилась тишина, 001, решив, что парень больше не проронит ни слова, услышал вопрос:

— 001, я ведь только что ослышался, верно?

В его тоне сквозило ожидание. 001 безжалостно разбил его надежды:

— Ты не ослышался.

Надежды Лин Юня окончательно рухнули. Он-то полагал, что так называемое прохождение миссии — это просто относиться к цели как к члену семьи, окружив его заботой, а не проявлять нежность, подобающую возлюбленным.

Глядя на его удрученный вид, 001 не выдержал и попытался утешить его:

— Ну полно тебе. Это всего лишь отношения любовников в малом мире. Когда вернемся в Мир Богов, разве Взрослый сможет тебя в чем-то упрекнуть? В конце концов, ты спасаешь его.

Лин Юнь понимал, что слова системы разумны, но всё равно чувствовал себя так, будто платит злом за добро. Однако, подумав о том, что он спасает Взрослого, он решил, что в этом нет ничего страшного. К тому же, он сам от этого только выигрывает, так к чему эти жеманства?

Придя к такому выводу, он смирился, но возникла новая проблема: он никогда никого не любил, как же ему соблазнить Взрослого?

Лин Юнь вздохнул: Эх, как же это сложно. Не буду думать, пушу всё на самотек.

Пока он терзался сомнениями, Цин Юй уже добрался до вершины.

Когда он прибыл, время почти вышло. Подождав немного под деревом, Цин Юй дождался окончания срока, и всех прошедших испытание перенесли обратно на площадь.

Настало время третьего этапа экзамена: войти в тайное царство Секты Циньлин и охотиться на зверей-демонов. Кто убьет больше — станет внутренним учеником. На всё про всё давалось два дня.

Услышав о зверях-демонах, многие переполошились: они ведь еще не изучали магические искусства, как им противостоять таким тварям?

Один из учеников не выдержал и задал вопрос. Стоявший на высокой платформе наставник ответил:

— Не бойтесь. При входе каждый из вас получит нефритовую табличку. Если в процессе

возникнет опасность, просто раздавите её, и вы мгновенно окажетесь снаружи. Но помните: если вы раздавите табличку, это будет означать, что вы сможете стать лишь внешним учеником. Поэтому не делайте этого, пока ситуация не станет безвыходной.

Только после этого люди успокоились.

Когда все приготовления были завершены, Бай Цзинь поднялся со своего места и взмахнул рукой в сторону площади. В самом центре возник черный водоворот. Он приказал всем входить внутрь.

Дождавшись, пока все исчезнут, он убрал черную дыру и создал в воздухе над платформой несколько водяных зеркал.

Через них можно было наблюдать за всеми участниками в тайном царстве. Это делалось для того, чтобы предотвратить мошенничество и вовремя прийти на помощь, если кто-то окажется в смертельной опасности. Подобный метод использовали почти все секты.

Лин Юнь, глядя на водяное зеркало, сразу же переключил обзор на то место, где находился Цин Юй. Остальные лишь подумали, что он хочет оценить способности этого ребенка, но все прекрасно понимали: Лин Юнь непременно сделает его своим учеником.

А Лин Юнь не думал ни о чем таком — он просто хотел присматривать за ним, боясь, что тот попадет в беду.

Войдя в черную дыру, Цин Юй почувствовал головокружение и внезапную пустоту под ногами. Когда он приземлился, то открыл глаза и увидел бескрайнюю зеленую равнину под чистым небом, усыпанную диковинными цветами. Такой пейзаж невольно располагал к отдыху и вызывал приятные чувства.

Однако Цин Юй не спешил расслабляться. Его лицо оставалось суровым, взгляд — настороженным, он тщательно следил за каждым шорохом вокруг.

Наблюдавший за ним снаружи Лин Юнь одобрительно кивнул, про себя отметив: Не зря он Взрослый, даже в такой ситуации сохраняет хладнокровие.

001, слушая его, уже онемел и не хотел отвечать. В его глазах Лин Юнь превратился в фаната Взрослого — бесконечное повторение этого титула уже набило ему оскомину.

К счастью, Лин Юнь и не ждал ответа, просто высказал свои мысли вслух.

Тем временем Цин Юй, стоя на равнине, понял, что здесь негде спрятаться, и в случае опасности он окажется в уязвимом положении. Он развернулся и направился к лесу. В таком опасном месте лес был хоть каким-то убежищем, по крайней мере, для него нынешнего.

Он шел долго, бесцельно блуждая среди деревьев. К вечеру он нашел пещеру и решил заночевать там, планируя начать охоту на зверей завтра, когда восстановит силы.

На следующее утро Цин Юй проснулся рано и, собравшись, покинул пещеру.

Он долго бродил по лесу, начав сомневаться, туда ли он попал: как можно было за столько времени не встретить ни одного зверя?

Именно в тот момент, когда он подумал, что эти два дня так и пройдут впустую, перед ним из травы выскочила изумрудно-зеленая змея. Цин Юй заметил её движение в ту же секунду. Видя, как гадина ползет к нему, он нахмурился.

Змея, словно почувствовав его напряжение, ускорила и через мгновение оказалась прямо перед ним.

У Цин Юя не было ни магических навыков, ни защитных артефактов. В критический момент он мог лишь отчаянно уворачиваться, из-за чего его и без того ветхая одежда превратилась в лохмотья.

Лин Юнь, наблюдавший за этим снаружи, встревожился до предела. Его лицо выражало такую обеспокоенность, будто он готов был в любую секунду броситься внутрь. Бай Цзинь, заметив это, поспешил его успокоить:

— Успокойся, Сяо Юнь. Мы заранее заменили всех опасных зверей в тайном царстве на обычных, серьезной угрозы нет.

Лин Юнь не слушал его, не отрывая взгляда от движений Цин Юя, боясь, что тот поранится.

Цин Юй отчаянно уклонялся, пока силы не начали покидать его. Он заставил себя успокоиться и искать решение. Оглядевшись, он заметил неподалеку на земле заржавевший длинный меч, и в его глазах блеснула надежда.

Он бросился к мечу. Змея, увидев, что он пытается сбежать, подпрыгнула, целясь ему в горло. В этот самый миг Цин Юй схватил меч и одним резким движением разрубил змею пополам.

Тело змеи рухнуло на землю, дернулось пару раз и затихло.

Цин Юй выдохнул с облегчением и, убедившись, что опасности больше нет, сел под деревом.

Лин Юнь, увидев, что змея мертва, наконец расслабился. Глядя на отдыхающего в водяном зеркале юношу, он погрузился в воспоминания. В Мире Богов Взрослый был невероятно силен и никогда не оказывался в таком жалком положении. Ему было больно смотреть на это, и одновременно он ненавидел себя: если бы не он, Взрослый не страдал бы в малом мире.

Вспомнив, как в тот день Взрослый заслонил его собой, Лин Юнь едва не расплакался, но, помня, где находится, сдержал слезы.

Дальнейшее время прошло без особых происшествий. Цин Юй время от времени убивал мелких зверей, и его показатели были, мягко говоря, скромными.

Наконец, время пребывания в тайном царстве истекло, и всех участников перенесли обратно на площадь для подсчета результатов.

Цин Юй, хоть и не блистал, не оказался в самом конце списка, заняв среднюю позицию.

Первое место, как и ожидалось, занял главный герой Линь Юйхэн. Тройка лидеров имела право первой выбирать себе наставника, хотя выбранный учитель мог и отказать.

Все взгляды старейшин устремились на Линь Юйхэна, кроме Лин Юня.

Но Линь Юйхэн, вопреки ожиданиям, выбрал именно его. Он вышел вперед, поклонился в сторону Лин Юня и громко произнес:

— Ученик желает, чтобы Пятый старейшина стал моим наставником.

Старейшины затаили дыхание, ожидая шоу. Они-то знали, кого именно Лин Юнь хочет взять в ученики. Интересно, как он отреагирует на просьбу столь выдающегося кандидата?

Лин Юнь, однако, не осознавал их мыслей. Он лишь в замешательстве посмотрел на Линь Юйхэна и нерешительно произнес:

— А? Прости, но это невозможно. Я уже выбрал того, кого хочу взять в ученики.

У него была миловидная внешность и нежный детский голос. Сейчас, смущенный ситуацией, он выглядел невероятно мягким и беззащитным. Увидев его таким, сердца всех присутствующих — и старейшин, и учеников — дрогнули. Линь Юйхэн, разумеется, тоже не стал настаивать и отступил.

В итоге он стал личным учеником главы секты. Поскольку Лин Юнь уже всё сказал, никто из занявших второе и третье места не стал его выбирать, так что он остался ни с чем.

Когда первая тройка определилась, настала очередь старейшин выбирать учеников. Бай Цзинь предложил Лин Юню выбирать первым — причина была проста: он не смог устоять перед ожидающим взглядом Лин Юня, да и остальные не возражали.

Лин Юнь поднялся со своего места и посмотрел в сторону толпы. Если присмотреться, можно было заметить, что его взгляд устремлен на Цин Юя.

А сам Цин Юй в этот момент стоял, опустив голову, и даже не догадывался, что Лин Юнь смотрит на него. Он не верил, что его вообще могут выбрать, и просто ждал окончания церемонии.

В тот момент, когда он погрузился в свои мысли, рядом с ухом внезапно раздался голос:

— Ты желаешь стать моим учеником?

<http://bllate.org/book/22204/2314792>